

Лорды были собраны, и Джон вместе с Мейдж Мормонт и Родриком Форрестером подошел к командному шатру. Снаружи ожидая стоял небольшой отряд рыцарей с двумя синими башнями и мостом. Лицо леди Старк выглядело угрюмо, и Джон был благодарен судьбе, что не он стал причиной ее плохого настроения. Робб стоял с каменным лицом, но гнев Большого Джона и лорда Карстарка явно читался на их лицах. — «Лорд Фрей отказывает нам в проезде», — сказала Кейтилин Старк. — «Он утверждает, что не желает оскорблять Железный трон, и у Тайвина Ланнистера долгая память». — «Его лорд осажден в Риверране. Он присягнул Хостеру Талли», — заметил Робб. — «Слово Фрея столь же бесполезно, как слово его рыцаря в бою», — сказал Большой Джон, и с ним согласились многие северные лорды. — «Как вы думаете, он хочет предать нас Ланнистерам?» — спросил встревоженный Робет Гловер. — «Уолдер Фрей умён, но осторожен. Он будет ждать, пока его не заставят. Он стремится получить наибольшую награду при наименьшем риске», — ответила леди Старк. — «Мы должны пересечь Трезубец», — сказал Робб. — «Там две армии Ланнистеров. Если мы не сможем переправиться, наши союзники будут разбиты одной из них, и нам придется сражаться с другой», — добавил он. — «Мы должны атаковать Близнецы. У нас в четыре раза больше войск, чем у них», — заявил Теон. Джон подумал о невероятной глупости этого замечания. С мостом, через который поступали припасы и подкрепления, замки было трудно осаждать. Тот, кто контролировал Водяную башню, контролировал и мост. А Фрей видели Северное войско за много миль. В замках должно было быть много людей и еды. Отсутствие у Теона навыков военного стратега уступало лишь его увлеченности собственным легкомысленным мнением. К счастью, у Робба было больше здравого смысла. — «Нет. Осада займет много месяцев. Риверран может продержаться луну или две, но не дольше. Матушка, ты должна разобраться с лордом Фреем». Робб произнес это с явным отвращением в голосе. — «Уолдер Фрей заплатит за это высокую цену, миледи», — добавил Рикард Карстарк. — «Он столь жаден, сколь и похотлив. Ему 90 лет, и в прошлом году он переспал со своей восьмой женой». Джон покинул собрание в глубокой задумчивости. У него появилась идея, но прежде чем говорить с Роббом, нужно было найти ответы. Пока Призрак и Серый Ветер следили за ним, он срезал длинную тонкую палку с мертвого дуба и обрезал ветки. Отметив на шесте метр, он раздевшись, прыгнул в реку. Течение было быстрым, но Джон был сильным пловцом и держался у западного берега. Он воткнул шест глубоко в дно реки, а затем поплыл к берегу, держа его в правой руке. Восемь метров глубины. Меньше, чем он ожидал. Когда он вынырнул, холодный и мокрый, то увидел пышный лес из дубов, сосен и боярышника. Много леса, неглубокая река, узкая переправа. С этим можно работать. Сегодня вечером Джон должен будет поговорить с Мандерли и Кранногменами, а потом зажечь полуночную свечу. Ему нужно было нарисовать схемы и измерить расстояния. На следующее утро он отправился в шатер Робба. Его брат проснулся вместе с солнцем, а несколько северных мальчишек несли ведра с водой и едой для людей и лошадей. Вокруг них поднимался почетный караул, но Джон заметил, что Квент и Шед, давние люди Старков, уже проснулись и патрулируют шатер. Джон привел с собой двух братьев Мандерли и кузена. Ему нужны были Вайлис и Вендел для разговора, но было важно узнать мнение Матурина Мандерли, чей отец был начальником порта и кастеляном Печати Рока. Пришла также пара Кранногманов — Арслан Торф и Эбберт Боггс. Появление Джона за завтраком на минуту осталось незамеченным. — «От вашей леди-матери все еще нет вестей?» — спросил Робет Гловер. — «Лорд Фрей отказался встретиться с ней вчера вечером. Чем дольше он медлит, тем выше цена. Он думает, что мы в отчаянии», — ответил Робб, а затем улыбнулся, увидев брата. — «Джон, не присоединишься ли ты к нам за беконом и хлебом?» Серый Ветер игриво лизнул Призрака в нос. — «Робб, у меня есть одна мысль. Но сначала я хочу, чтобы ты выслушал Мандерли», — сказал Джон. Вайлис Мандерли вышел вперед, сцепив массивные руки перед внушительным животом. Наследник Белого Ножа не был таким шумным, как его отец, но его официальное достоинство утихомирило толпу. — «Лорд Старк, ваш брат задал вопрос о наших знаниях о море. Лучше всего для этого подойдет мой кузен, Матурин Мандерли». Еще один высокий круглолицый мужчина вышел вперед. — «Сир Сноу.

Любой корабль с умелой командой может вместить такую машину. Мы даже можем использовать плоскодонку или рыбацкую лодку с якорями и веслами», — сказал Матурин. Джон ждал ответа и не успел поправить свой титул. — «Какую машину, Джон?» — спросил Робб. Джон достал кусок пергамента, и все собрались вокруг него. Это был рисунок сооружения, построенного из четырех длинных столбов в форме пирамиды с прочным деревянным основанием. В двух столбах с противоположных сторон были врезаны ступени, а на одной из граней пирамиды находился последний столб, на котором покоился большой деревянный ящик, привязанный к длинному канату с несколькими шкивами. Веревка заканчивалась стальным капстаном — горизонтальным кривошипом, достаточно большим, чтобы его могли вращать четверо крепких мужчин. — «Что это, Джон?» — снова спросил Робб. — «Это кран, и Мандерли говорят, что мы можем использовать его на любом речном судне. В ящике будут лежать деревянные колья, связанные между собой веревкой. Этот кран будет вбивать колья в дно реки. Он сможет сделать фундамент, Робб!» — сказал Джон. — «Фундамент для чего?» — уточнил Робб. — «Для моста — я могу построить тебе мост через Трезубец», — ответил Джон, глядя на множество недоверчивых лиц в шатре. Не успел Робб до конца осмыслить слова своего брата-бастарда, как вернулась леди Старк в сопровождении нескольких похожих на ласок Фреев. Она успокоилась и попросила сира Стеврона, сероглазого мужчину с лысеющими седыми волосами, завязанными в узел, остаться снаружи. Леди Старк начала, как только створки шатра закрылись. — «Лорд Уолдер Фрей назвал свою цену. Он хочет, чтобы Робб женился на одной из его дочерей, Арья была обручена с другой, двое Фреев будут взяты в оруженосцы. Еще двое Фреев будут воспитываться в Винтерфелле, и он рассчитывает, что лорд Старк поможет заключить брачные союзы для других рыцарей Фреев». Горькое выражение лица леди Старк казалось мягким в сравнении с возмущением почетного караула. — «Два брака, оруженосцы и подопечные. Почему бы ему не попросить драконье яйцо и золотую жилу?» — усмехнулся Дэрин Хорнвуд. — «Сколько мечей и лошадей?» — спросил Робб. — «4000 человек, из них 1000 рыцарей», — ответила леди Старк. — «Фрейские рыцари. Пиздюки, которые едва умеют правильно держать меч. Они сражаются, как слепые и калечные медведи». — Не обижайтесь, леди Мормонт. Умбер поспешил сообщить об этом Дейси и её матери. Медведица присоединилась к нескольким лордам в шатре, когда вернулась леди Старк. — Не обижайся, Маленький Джон. Зеленый мальчик Мормонт стоит десяти Фреев, — произнесла Мейдж Мормонт. — Тебе нужна переправа, Робб. Уолдер Фрей это знает, — сказала леди Старк. Настроение в шатре испортилось, и Джон решил вступить за брата. — Робб стоит большего. Он наследник Винтерфелла и сын одного из величайших лордов королевства, — уверенно заявил он. — И что бастард может знать о заключении брачных союзов? — ответила Кейтилин.